

НОВЕЙШАЯ ИСТОРИЯ ЗАПАДНОЙ ФИЛОСОФИИ

4-ТОМ ИСТОРИЯ НОВОГО ВРЕМЕНИ

Постмодернизм

Явление постмодерна, постмодернизма, постмодернистской философии – это, наверное, последнее значимое и наиболее интересное явление. К нему относятся французские философы Филипп Леотар, Жиль Делёз, Жан Бодрийар. Но Энтони Кенни удостоивает своего пристального внимания только фигуру Жака Деррида.

Этот французский философ является не просто теоретиком литературы, он основатель и автор такого важного понятия для постмодернизма, как деконструкция. Сразу хочу отметить, что философия Жака Деррида вызывала пренебрежительное отношение и даже игнорировалось англо-американской аналитической философией. Многие американские мыслители считали Деррида позёром, подхватившим интеллектуальную моду, которая охватила Францию, а позже завоевала и всю Европу. Частенько даже говорили, что в философии появился новый французский бренд – Жак Деррида.

Если говорить о периоде постмодерна или о целой эпохе, в которую вступило человечество, то необходимо отметить, что начиналось все как осознанная рефлексия Европы. Постмодернистская эпоха, в которой мы живем, есть состояние общества, в котором совершенно утрачена вера в какие-то фундаментальные ценности. Это своего рода форма скептицизма, где главной становится игра, где образуются смыслы, которые существуют только в этой игре. Что я имею в виду? Вероятно, это историческая закономерность, что к концу XX века в культуре происходит осознание неких пределов возможного и достигаемого. Здесь можно вспомнить известную идею политолога Фрэнсиса Фукуямы, который говорит о конце истории. Понятие «конец истории» – это состояние, когда больше нет борьбы двух социально-политических систем, мира капитализма и мира социализма. То, что было движущим противоречием в истории, исчезает. Мир пришел к либерально-демократическому порядку.

Эта идея получила очень широкое толкование за пределами политологии. Постмодернисты стали говорить, что наступил конец театра, конец литературы, мол, все великое в ней уже создано. Наступил конец живописи, музыки, кинематографа, который закончился где-то в 70-е годы прошлого столетия. Общий пафос этой идеи звучал примерно так: к концу XX века все, что можно было открыть, создать и изобрести в науке и искусстве уже создано и изобретено. Будущего нет, оно уже наступило. В XIX веке человечеству не остается ничего иного, как ходить в свою историю, как в музей. Мы подошли к пределам нашего разума. В чем-то этот вывод справедлив, но какие-то прорывы еще все-таки будут. Даже сам Фрэнсис Фукуяма, спустя 10-15 лет после своих высказываний, уже корректировал свою идею. Мы с вами еще обсудим, в чем проявляется постмодернизм в искусстве, а пока давайте обратимся к понятию деконструкция, как к основному понятию постмодернизма и философии Жака Деррида.

Дело в том, что сам Деррида не определяет деконструкцию как метод, не утверждает, что это некая радикальная, фундаментальная критика или анализ. Однако то, в чем состоит задача деконструкции, он позиционирует очень четко и определенно. Задача деконструкции – разбить двойственность противоположности. По его мнению, весь предшествующий разум связан с дихотомией противоположностей. Есть речь и письмо, восток и запад, мужское и женское, добро и зло, свет и тьма и так далее. И в принципе в этих противоположностях мы наполняем какими-то идеями и смыслами все, о чем мыслим. Но Деррида с этим в корне не согласен. Его не устраивает ни столько наличие этих противоположностей, сколько то, что в этой противоположности двух понятий мы преувеличиваем что-то одно, чему-то отдаем предпочтение. В истории европейской культуры речь всегда считалась монологом. Монологическая практика всегда была выше письменной речи. Происходило то, что Деррида называет логоцентризмом. То же самое происходит, когда мы берем такие противоположности, как мужское и женское. Вся западная культура – это культура, в которой доминирует мужское начало. Это культура экспансивная, культура, которая строится по принципу обладания. Именно поэтому одной из основных идей в постмодернизме является феминизм. То же самое можно сказать про противоположность света и тьмы. Мы ведь всегда отдаем предпочтение свету, говорим, «свет знаний», «свет очей моих» и тому подобное. Это божественная категория в религии, а тьма – что-то негативное, что-то менее значительное. Но сегодня мы знаем, что темнота и тишина – это очень интересные способы познания мира, в темном нет ничего уничижительно плохого.

Еще одна противоположность в качестве примера – Восток/Запад. Стратегия Запада «речь-монолог» всегда была выше восточной стратегии «молчание-диалог». Как понять это

противоречие? Запад экстравертирован, обращен во вне, он завоевывает пространство, он обладает чем-то во вне. А Восток – интровертирован. В стратегии Запада всегда говорилось о том, что молитва – это обращение к Богу, обращение во вне. На Востоке противоположность этому – медитация. И, конечно же, во всем мире всегда был приоритет молитвы над медитацией. Всегда был приоритет западных религий над восточными. Всегда считалось, что западное мышление – это мышление левополушарное, вербально рациональное, восточное мышление – это образно чувственное, правополушарное. Слова, формулы, логика – то, что делает наше левое полушарие. Правое полушарие отвечает за восприятие искусства, за чувства, эмоции. И в данном случае мы говорим не только о том, что деконструкция стремится уничтожить, она хочет их приравнять. Более того, показать ценность того, что принижалось до сих пор.

Деррида не любит такие сковывающие для деконструкции обозначения, как метод, теория, критика, анализ. Зато вводит совершенно новые, необычные для философии понятия: резерв, разрез, след, интервал, пробел, дополнения, фармакон. Последнее, к примеру, означает одновременное соединение двух равноценных значений. Фармакон – это и яд, и лекарство. Здесь деконструкция в чистом виде, разрушение привычных противоположностей с доминацией одного над другим устраняется даже в самом понятии. Мы не можем говорить яд это или лекарство – это и то, и другое. В этом и состоит самая важная логика постмодернизма.

Выше я говорил, что постмодерн – это состояние современной эпохи конца прошлого века, когда уже не существует фундаментальных ценностей. Увы, это так. В сознании постмодерна любой сонет Шекспира и гол, забитый Лионелем Месси, имеют абсолютную равнозначность. Это одинаково ценные явления искусства, культуры или чего угодно. И это, словно эпидемия, охватило всю культуру. В том же кино. Если космический корабль летит куда-то, то с точки зрения постмодерна на нем обязательно должны быть представители всех рас, желательно представители всех сексуальных ориентаций и по возможности представители всех полов. Командир корабля теперь не обязательно мужчина. Равноправие всех ценностей, идей, позиций и взглядов – поликультурный плюрализм – это и является логикой постмодерна.

Особое значение в творчестве Деррида имеет понятие письма. У него есть удивительная идея, что слово – это не текст. Текстом он называет не только то, что написано в виде знаков, которые имеют какое-то значение. «Нет ничего кроме текста». В постмодернизме понятие текста становится универсальным. Например, текстом культуры являются произведение живописи, музыка, фотография, фильм.

Подводя итогу, хочу подчеркнуть, что объектом критики Деррида являются три центризма, которые были сформулированы в западной культуре до конца XX века. Это логоцентризм, приоритет слова; фоноцентризм, приоритет звучащей речи; и фаллоцентризм, мужское доминирование.

Одним из важных понятий постмодернизма является ирония. И это заслуживает особого разговора. Ирония порой является единственным способом отношения к политике и государству, по мнению американского философа Ричарда Рорти.

Наконец, самое главное в постмодернизме – это то, что оно устраняет различие между массовым искусством и элитарным. До середины XX века говорилось, что есть массовое, жанровое искусство – то, что понятно всем. И элитарное искусство для высококобых. В последнем случае требуется особый вкус, определенная продвинутость. Соответственно существовало принижение одного и возвеличивание другого. Деконструкция это разрушает, появляются произведения, которые в одинаковой степени интересны и широким массам, и обладателям изысканного вкуса. Именно тогда замечательный итальянский писатель Умберто Эко пишет роман «Имя розы». Это детектив, массовая литература, популярный жанр. Но детектив о средневековье. Автор провел скрупулезное историческое исследование, о котором можно читать захлеб, находя там все приметы средневековой культуры. Или возьмите знаменитый роман Джона Фаулза «Женщина французского лейтенанта». Это мелодрама, love story, популярный жанр во все времена. Но это и очень точное воспроизведение экономики и нравов викторианской Англии второй половины XIX века. Это настоящий исторический труд. Даже в современных блокбастерах студии «Марвел», которые сделаны как зрелищное, попкорновое кино, можно найти глубокие философские и интеллектуальные идеи.